

Михаил Дегтярёв

Российская История «МЕРКЕЛЯ»

Практически в любой оружейной комиссионке можно встретить старенький Merkel («Меркель»), которого вот-вот присмотрит новый хозяин. Обычно состояние этих ружей оставляет желать лучшего, и в этом нет ничего удивительного – хорошо сохранившийся ухоженный старый «Меркель» сдают в магазин в исключительных случаях, да и не факт, что такое ружьё дойдёт до прилавка – найдётся свой клиент у приёмщика.

В Советском Союзе марка «Меркель» была известна каждому охотнику. Слава «Меркеля» бежала впереди ружья, и подавляющее число охотников только слышала об отличном немецком охотничьем оружии, но не имела никакой возможности приобрести его.

Во-первых, цена «Меркеля» существенно превосходила стоимость серийных отечественных ружей и в большую сторону отличалась от своих соотечественников, таких как Sauer («Зауэр») или Simson («Зимсон»). При всей любви к охоте и оружию многим «Меркель» был просто не по карману. Во-вторых, охотничьих «Меркелей» в Советском Союзе было не так уж и много. В небольших количествах «Меркели» попадали в нашу страну ещё до Великой Отечественной войны и, в основном, доставались партийным чиновникам. Какое-то количество было привезено фронтовиками с территории побеждённой Германии. Именно среди «трофейных» ружей наблюдается наибольшее разнообразие моделей

и исполнений – встречается и простенькая горизонталка и эксклюзивный штуцер из баронского арсенала. Тройники именно из этой категории в своё время принудительно уродовали, рассверливая нарезной ствол под гладкий 28-го или 32-го калибра. Понятно, что после такой «модернизации» ценность ружья существенно снижалась не только из-за невозможности использовать на охоте нарезной ствол, но и за счёт наличия следов без преувеличения варварского вмешательства в конструкцию ружья. Наконец, так называемые ремонтные ружья, поставляемые в Советский Союз в рамках соглашения о компенсации урона, нанесённого фашистской Германией нашей стране во время войны. Вопреки расхожему мнению, этих ружей, по определению, не может быть много, поскольку производились они всего пару лет до момента разделения Германии на западную и восточную зоны. Город Зуль, где находилось производство «Меркеля», оказался в восточной зоне и понятие «репарации» растворилось в отношениях двух государств-союзников – СССР и ГДР.

Ремонтные «Меркели» отличались от ружей «социалистического» происхождения прежде всего тем, что собирались с использованием деталей, изготовленных ещё в довоенный период. По понятным причинам во время войны производство охотничьего оружия переживало период далёкий от расцвета и на момент окончания военных действий на складах в Зуле сохранилось довольно большое количество деталей и заготовок, пошедших в дело во время выполнения ремонтных обязательств. Лучше или хуже эти ружья, чем произведённые в ГДР сказать трудно, поскольку новый строй по-моему не смог до конца вбить в голову восточным немцам принципы социалистического хозяйствования и привить им синдром «конца квартала». По некоторым оценкам за два послевоенных года «Меркель» произвёл от 1 500 до 2 000 единиц оружия для отправки в Советский Союз. Капля в море...

После образования ГДР поставки ружей «Меркель» не носили систематического характера. В 70-80-е году спортивные «Меркели» покупала

национальная сборная СССР, а также команды Москвы, Ленинграда, армейские спортсмены. Незначительное количество «Меркелей» было привезено домой офицерами Западной группы войск, части которой базировались в ГДР. Существенное увеличение потока немецких ружей (не только марки «Меркель») к нам произошло в период вывода советских войск с территории ГДР вместе с объединением Германии.

Факт остаётся фактом – независимо от года выпуска, ружья «Меркель», ввезённые в советский период, снижали славу качественно изготовленного, надёжного, прикладистого, отлично сбалансированного охотничьего оружия с отличной резкостью и кучностью боя. Заслуженную славу, надо сказать.

А вот середина 90-х годов прошлого века эту картину несколько подпортила – начались первые достаточно объёмные поставки «Меркеля» в Россию и практически одновременно они обернулись для оружейников Зуля потоком рекламаций. Оказалось, что нового капиталистического менеджмента и достойного имиджа марки «Меркель» ещё недостаточно

для завоевания сердец новых русских охотников.

Понятие «брак» знакомо любому производственнику и поступают на разных предприятиях с некондицией по-разному. Можно весь брак отправить в металлолом, а можно разделить на категории «неизлечимо болен» и «условно здоров». Последнее означает нецелесообразность лечения, но необходимость предпринять попытку превратить «больного» в товар и обменять его на деньги, всучив не очень взыскательному покупателю. Да, уважаемые соотечественники, нас с вами не только производители «ножечки Буша» в определённый период истории держали за население страны третьего мира. И на это, к сожалению, несправедливо обижаться. В рассматриваемый период до 5% ружей «Меркель», приходящих в Россию имели какие-либо дефекты, требующие устранения.

В случае с «Меркелем» трудно обвинять немецких оружейников в злокозненности намерений, поскольку причиной поставки некачественных ружей мог быть элементарный недо-

статочный контроль качества.

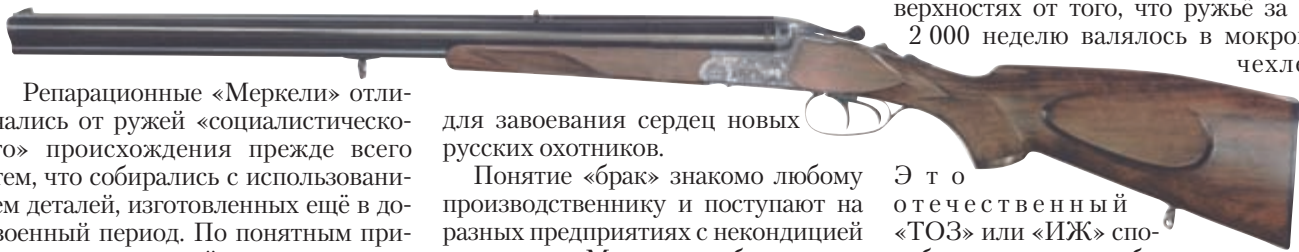
К тому же расхожее утверждение о том, что в России ружья кирпичом чистят, как выяснилось неверно. Всё гораздо хуже – ружья не чистят, точнее не чистят вовремя и должным образом. Каким был владелец «Меркеля» в 50-80-е? Он холил и лелеял своего любимца, берёт и ценит. Бывало, ружьё было самой дорогой (в буквальном смысле) вещью в доме.

В 90-е покупателями «Меркеля» стали состоятельные охотники, среди которых присутствует весьма значительная категория людей, имеющих слегка исковерканные стереотипы об охоте. Они с трудом представляют себе процесс ухода за каким-либо неодушевлённым предметом. А за хорошим оружием и уход требуется соответствующий, весьма несложный, но обязательный. Тем более, что купив дорогое ружьё некоторые стрелки пытаются экономить, используя дешёвые патроны с оржавляющим капсюлем. Правда, по незнанию забывают почистить стволы после стрельбы. Как результат – коррозия канала ствола, да ещё и ржавый налёт на воронёных поверхностях от того, что ружьё за \$ 2 000 неделю валялось в мокром чехле.

Этот отечественный «ТОЗ» или «ИЖ» способен пережить любые тяготы и лишения, требуя лишь немного масла «Глухарь», а иностранцы в большинстве своём натуры нежные, требующие заботы и нежности. Недаром за рубежом так развита индустрия средств для ухода за оружием. Кстати, сейчас наиболее широкий спектр такой химии в России предлагает немецкая фирма «Клевер» (торговые марки «Балистол», «Ганекс»).

Всё изменилось на рубеже XX-XXI-го веков, когда в фирме «Меркель» сменились хозяева и с удивлением обнаружили, что российский рынок «съедает» до трети производимого оружия. Отношение к пожеланиям и претензиям торговых партнёров изменилось радикально.

Выяснилось, что с учётом особенностей пользователей оружия в России и устоявшихся, некоторые модели «Меркеля» требуют адаптации к специфическим условиям в нашей

стране. У импортёров автомобилей это называется «российский пакет», который обычно заключается в усилении, укреплении, улучшении деталей, узлов, покрытий и т. п.

В этом смысле показателен опыт работы московского оружейного салона «Охотник на Головинском», директор которого Степан Бобров по-

знакомил нас с особенностями работы российского импортёра с фирмой «Меркель». Этот магазин также не минула проблема качества поставляемых в Россию «Меркелей» несколько лет назад. Правда, «Охотник» сделал всё, для того чтобы не усугубить проблему – мелкая доводка оружия, замена деталей производилась на месте с вызовом мастеров с фирмы-производителя. Как оказалась, поговорка «не доходит через голову, дойдёт через ноги» верна и для немцев. Отправка ремонтников в Россию накладное дело, и с 2002 года оружие, поставляемое по контрактам с «Охотником на Головинском» проходит не только стандартную проверку качества, но и дополнительную выборочную. Исключительно для России в настоящее время

«Меркель» вводит технологию нанесения нового, более стойкого, защитно-декоративного покрытия на металлические детали оружия. Опять же для нашей страны «Меркель» наконец то разделил на категории орех, идущий на изготовление деталей ложи, добавив к стандартному качеству улучшенные и эксклюзивные сорта.

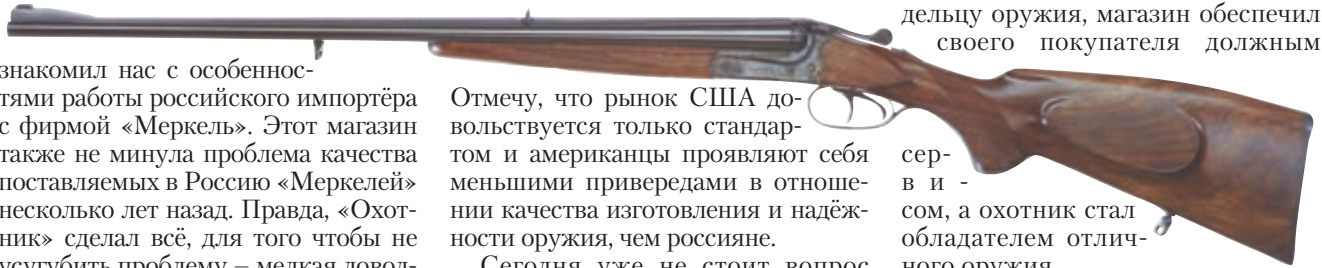
Отмечу, что рынок США довольствуется только стандартом и американцы проявляют себя меньшими привередами в отношении качества изготовления и надёжности оружия, чем россияне.

Сегодня уже не стоит вопрос о неуважении иностранных производителей оружия и боеприпасов к российскому рынку. Их внимание к России усиливается прямо пропорционально росту объёма поставок оружия в нашу страну. Ну, а что касается качества... Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Например, совсем недавно возникла проблема с неправильным сведением ствольных на тройнике «Меркель», приобретённом в «Охотнике на Головинском». Так

в Москву специально приехал представитель фирмы из Германии, извинился перед салоном и владельцем оружия, произвёл необходимые регулировки, проверил ружьё стрельбой в тире. И всё, инцидент исчерпан – фирма «Меркель» сохранила лицо, проявила своё уважение к торговому партнёру и владельцу оружия, магазин обеспечил своего покупателя должным

сервисом, а охотник стал обладателем отличного оружия.

Пройдёт несколько лет, накопится статистика по «новым» «Меркелям» и журнал «КАЛАШНИКОВ» обязательно вернётся к этой теме на своих страницах. Пока же всё говорит за то, что период середины 90-х быстро забудется и современный «Меркель» будет достойным продолжателем славы старых ружей этой марки, так почитаемых советскими охотниками.

Представители фирмы «Меркель» с директором оружейного салона «Охотник на Головинском» Степаном Бобровым (второй слева) на выставке «Охота и рыболовство»